

На правах рукописи
УДК 159.9

Трегубенко Илья Александрович

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В КОНТЕКСТЕ СУБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЫ
ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ**

Специальность: 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург
2013

Работа выполнена на кафедре психологии человека федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой психологии человека
Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена
Коржова Елена Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, доцент, профессор
кафедры коррекционной педагогики и
коррекционной психологии Ленинградского
государственного университета
им. А.С. Пушкина
Мироненко Ирина Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент, доцент
кафедры психологии развития и образования
Российского государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена
Паттурина Наталья Павловна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Псковский государственный университет»

Защита состоится “26” марта 2013 г. в 15.00 часов на заседании Совета Д.212.199.18 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 11, ауд.37

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 5

Автореферат разослан “ _____ ” февраля 2013 г.

Ученый секретарь Совета Д 212.199.18,
кандидат психологических наук, доцент

Е. Б. Лактионова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одной из актуальных проблем в современном обществе является понимание человеком своего жизненного пути, с одной стороны, а с другой, осознание места истории страны, народа и даже мира в своей жизни. В этой связи встает вопрос о роли восприятия истории в картине жизни личности. Б. Г. Ананьев, вводя понятие субъективной картины жизненного пути, отмечал, что она измеряется в биографо-исторических датах, то есть картина жизненного мира соотносится с историческим развитием личности. Практически все исследователи, занимавшиеся проблемой субъективной картины жизненного пути, признают ее зависимость от исторических реалий (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, Н. А. Логинова, И. С. Кон, Е. Ю. Коржова и другие). Однако одни и те же исторические события входят и преобразуются в опыте личности по-разному. Данный процесс связан с феноменом исторической памяти. Особенно актуальным изучение исторической памяти становится в период трансформации социально-культурных условий, ценностных «разрывов» между поколениями, пересмотром взглядов на прошлое своей страны, отменой единой системы в преподавании истории в средних и высших учебных заведениях, появлением различных маргинальных исторических теорий, а также попытками фальсификации исторического прошлого.

Среди исследований исторической памяти можно выделить работы, в которых индивидуальный исторический опыт анализируется в рамках автобиографической памяти (Р. Браун, Дж. Кулик, У. Найссер, В. В. Нуркова, М. Линтон); к ним же можно отнести исследования воспоминаний о войне (Ш. Фитцпатрик, Е. Ю. Мещеркина, А. И. Афанасьева, В. И. Меркушин и другие). В историко-психологическом направлении рассматривается историческая чувствительность личности, законы исторической индивидуализации (Е. Ю. Боброва), а также личность в культурном макровремени (В. А. Шкуратов). Опосредованность развития человека культурой раскрыта в культурно-исторической концепции (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия) и далее в психосемиотике (Н. Н. Королева, М. В. Новикова-Грундт). В социологии обращаются к коллективной памяти (М. Хальбвакс, П. Нора) или исследованию субъективного восприятия исторических событий (Ж. Т. Тощенко, Е. Ю. Мещеркина, А. И. Афанасьева, В. Э. Бойков). В исторических исследованиях (Л. П. Репина, М. В. Соколова, Т. И. Дронова и другие) историческая память рассматривается как мифологизированное знание. Отдельные работы посвящены функционированию культурной памяти (Я. Ассман).

Историческая память, являясь междисциплинарным феноменом, исследуется в основном в рамках философии, истории, социологии. Психологические же ее аспекты исследуются, как правило, частично, в отрыве от картины жизни личности. В настоящее время в исследованиях субъективной

картины жизненного пути не уделяется должного внимания роли исторических и культурных событий. В работах же, посвященных изучению исторической памяти, не анализируются картина жизни личности и жизненные ориентации. Таким образом, наблюдается противоречие между значимостью фактора исторической памяти в субъективной картине жизненного пути личности и незначительной изученностью в психологии.

Цель исследования – выявить содержание и функции исторической памяти в субъективной картине жизненного пути.

Объект исследования – жизненный путь личности.

Предмет исследования – историческая память и ее взаимосвязь с характеристиками субъективной картины жизненного пути личности.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия в исторической памяти у людей разного пола, возраста и образования.
2. Историческая память личности взаимосвязана с характеристиками субъективной картины жизненного пути.

Задачи:

1. Определить содержание понятия «историческая память», выявить структуру и функции исторической памяти.
2. Разработать и апробировать комплекс для психодиагностики исторической памяти.
3. Выявить репертуар индивидуальных исторических воспоминаний.
4. Провести сравнительный анализ исторической памяти у людей различного пола, возраста, образования.
5. Определить место индивидуальных исторических воспоминаний в субъективной картине жизненного пути личности.
6. Проанализировать взаимосвязи исторической памяти с субъективной картиной жизненного пути и жизненными ориентациями личности.

Теоретико-методологические основания исследования:

- Философские и исторические исследования осмысленности человеческой жизни в историческом контексте (С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, П. А. Флоренский, Л. П. Карсавин, М. К. Мамардашвили).
- Историко-психологический подход к личности (В. А. Шкуратов Е. Ю. Боброва).
- Концепция человека как субъекта жизнедеятельности Е. Ю. Коржовой.
- Культурно-исторический подход к автобиографической памяти (В. В. Нуркова, Е. Е. Сапогова).
- Психосемантический подход к исследованию жизненного мира личности (В. Ф. Петренко, Н. Н. Королева, М. В. Новикова-Грундт).

Методы исследования: для реализации цели и задач использовались опросный, биографический, психосемантический, проективный методы, а также экспертные оценки и методы математической обработки.

В исследовании применялись следующие **методики**: «Психологическая автобиография» Е. Ю. Коржовой, тест смысложизненных ориентаций

Дж. Крамбо и Л. Махолика в адаптации Д. А. Леонтьева, модификация репертуарных решеток Дж. Келли с фиксированным конструктом, опросник жизненных ориентаций Е. Ю. Коржовой, модифицированная методика неоконченных предложений «Метафора судьбы и истории», авторская методика «Историческое воспоминание», модификация биографической методики «Значимые исторические события».

Положения, выносимые на защиту:

1. Историческая память является личностным образованием, которое включает индивидуальные исторические воспоминания, личностно значимые исторические события и целостный образ истории.
2. Индивидуальные исторические воспоминания могут быть классифицированы по двум основаниям: «биографическая субъектность» и «ориентированность на культурные или общественно-политические события». Выявлены типы исторических воспоминаний, имеющие личностно-смысловую обусловленность в субъективной картине жизненного пути личности: субъект культуры, субъект истории, объект культуры и объект истории.
3. Историческая память личности взаимосвязана с субъективным восприятием насыщенности и осмысленности жизни. Включаясь с субъективную картину жизненного пути, историческая память выступает основой для самопознания; позволяет сравнивать личную и социальную истории; отражает отношения личности; расширяет картину жизненного пути.

Научная новизна исследования заключается в определении исторической памяти как личностного образования, включающего индивидуальные воспоминания, значимые исторические события, метафорические образы истории. Разработана психологическая модель взаимодействия исторической памяти и субъективной картины жизненного пути личности. Выявлен репертуар индивидуальных исторических воспоминаний, включающий общественно-политические и культурные события, среди которых преобладают эмоционально отрицательные политические события отечественной истории. Определены формальные и содержательные характеристики личностно значимых исторических событий, отражающие ретроспективную глубину, насыщенность и модальность индивидуальной исторической памяти. Выявлена специфика исторической памяти у людей различного пола, возраста, образования; раскрыта взаимосвязь исторических воспоминаний с имянаречением, и его ролью в мировосприятии человека, его исторической и семейной памяти, жизненной позиции. Определены виды метафор, репрезентирующих целостные образы судьбы, истории семьи и отечественной истории в субъективной картине жизненного пути личности. Создана типология исторических воспоминаний по двум основаниям: «биографическая субъектность» и «ориентированность на культурные или общественно-политические события». Раскрыта роль исторической памяти в субъективной картине жизненного пути личности,

связанная с такими ее функциями, как: самопознание, саморегуляция, идентификация, расширение системы личностных смыслов. Выявлены личностные факторы исторической памяти: субъективное восприятие наполненности, осмысленности жизни, жизненные ориентации.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке проблемы психологического содержания исторической памяти в контексте субъективной картины жизненного пути личности. Обоснована структура исторической памяти как личностного образования, включающая такие компоненты, как исторический опыт (воспоминания), значимые исторические события и целостные образы судьбы и истории. Раскрыты функции исторической памяти в субъективной картине жизненного пути: самопознание, саморегуляция, идентификация, расширение системы личностных смыслов. Выявлены типы исторических воспоминаний, а также их личностно-смысловая обусловленность в субъективной картине жизненного пути личности.

Практическая значимость определяется возможностью использовать результаты исследования для психодиагностики как собственно исторической памяти, так и особенностей картины жизни. Разработанный и апробированный психодиагностический комплекс позволяет диагностировать все названные компоненты модели исторической памяти и субъективной картины жизненного пути личности. Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы в психологическом консультировании человека как субъекта своего жизненного пути. Возможно также использование результатов исследования в рамках психобиографического подхода в литературоведении, культурологии, истории, социологии. Полученные данные могут быть учтены при разработке программ личностного развития и патриотического воспитания молодежи. Результаты исследования субъективного восприятия значимых исторических событий могут учитываться в ходе преподавания исторических дисциплин в средних и высших учебных заведениях. Выявленный репертуар индивидуальных исторических воспоминаний и описанные механизмы его личностной обусловленности дают возможность разрабатывать рекомендации для средств массовой информации с целью формирования гражданского самосознания.

Достоверность результатов исследования обеспечивается тщательным анализом представленных в работе данных, которые получены с помощью адекватных поставленным задачам методов на достаточной выборке.

Апробация и внедрение результатов исследования: результаты диссертации были представлены на: всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Глазов, 2011), городской научно-практической конференции «Актуальные проблемы человека в инновационных условиях современного образования и науки» (Санкт-Петербург, 2011), международной научно-практической конференции «Исследование и проектирование в социальной работе: теория и практика» (Омск, 2011), XXIII научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава кафедр гуманитарных и философских наук и общеобразовательных дисциплин

СПбГАИЖСА им. И. Е. Репина (Санкт-Петербург, 2011), международной научно-практической конференции «Преемственность в психологической науке в России: традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 2012); обсуждались на научно-методических семинарах аспирантов и заседаниях кафедры психологии человека. Данные, полученные в ходе исследования, использовались при чтении курсов «Психология личности» и «Психология жизненных ситуаций» в ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложения. Основной текст диссертации изложен на 199 страницах. Библиография включает 218 источников, из них 24 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, теоретическая и практическая значимость исследования, определяется цель, объект и предмет исследования, описываются задачи и гипотезы, раскрывается новизна, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Проблема исторической памяти и субъективной картины жизненного пути личности» посвящена теоретическому анализу подходов к феномену исторической памяти и картины жизненного пути личности.

В первом параграфе «Психологические аспекты исследования исторической памяти» рассматриваются теории исторической памяти, анализируются определения понятия историческая память; описывается структура феномена. При всем многообразии подходов можно выделить ряд характеристик исторической памяти. Так, она включает в себя личное переживание истории (М. Хальбвакс) и может выступать компонентом автобиографической памяти (В. В. Нуркова). Историческая память мифологизирована и служит основой для социальной, культурной и этнической идентичности (Л. П. Репина, М. В. Соколова, М. Росс). Кроме того, в качестве элементов исторической памяти рассматриваются ценности, символы, опыт, знания и верования (В. Э. Бойков); важные и случайные события (Ж. Т. Тощенко).

В психологии проводились исследования (как правило, зарубежные) индивидуальных исторических воспоминаний, которые позволили понять многие механизмы биографической памяти. Р. Браун и Дж. Кулик на материале воспоминаний о смерти Кеннеди открыли феномен «воспоминаний – вспышек» (flashbulb memories): такие воспоминания характеризуются высокой яркостью образов, эмоциональной насыщенностью, ощущением погружения в событие. Д. Пиллермер и его коллеги, исследовав воспоминания студентов колледжа, определили ряд критериев воспоминания о личном событии: определенное время и место; отчет о личных обстоятельствах; а также фиксацию на

актуальных переживаниях и веру в истинность воспоминания. Такие воспоминания называются Я-определяющими. Вышеперечисленные критерии представляются релевантными и для изучения воспоминаний об исторических событиях, обладая способностью выступать маркерами идентичности личности.

В. В. Нуркова рассматривает историческую память как компонент в структуре автобиографической памяти. Ею были определены позиции, которые может занимать человек относительно исторического события: участник, очевидец, современник и наследник. Автобиографическая память обеспечивает, прежде всего, персональную идентичность личности, а историческая – социальную, культурно-историческую, этническую. В этом смысле оба вида памяти субъективны и мифологичны.

В социологии историческую память обычно исследуют с помощью опросов о значимых событиях в истории страны, мира. Различные исследования в этом направлении (А. И. Афанасьева, В. И. Меркушин, Ж. Т. Тощенко, В. Э. Бойков и другие) демонстрируют, что наиболее часто указываются такие события, как Вторая мировая и Великая Отечественная война, Первая мировая война, революция 1917 года, Отечественная война 1812 года, распад СССР. Данные события выступают как знаковые и дают ощущение целостности («мы это пережили»).

Существуют различные пути формирования исторической памяти, в частности, за счет усвоения культурных смыслов (Е. Е. Сапогова). Неосознаваемые механизмы усвоения культурного опыта можно отнести к сфере коллективного бессознательного (К. Г. Юнг). В качестве осознаваемых механизмов формирования исторической памяти могут выступать система образования и средства массовой информации, передача опыта поколений.

Историческая память во многом зависит от средств массовой информации и политик меморизации (Е. Ю. Мещеркина, В. А. Соснин), кроме того, она определяется исторической социализацией личности (Е. Ю. Боброва, В. А. Шкуратов). В этом смысле большое значение имеет принадлежность человека к тому или иному поколению, поскольку для каждого поколения можно выделить исторические события, которые приходились на период формирования идентичности.

Таким образом, использование различных механизмов формирования исторической памяти (обращение к архетипам, использование опыта поколений, идеология, средства массовой информации) приводит к тем или иным формам исторического самоопределения и поведения личности. Проведенный теоретический анализ позволил дать определение исторической памяти, под которой нами понимается *личностное образование, включающее исторические воспоминания, личностно значимые исторические события и целостный образ истории.*

Во втором параграфе «Субъективная картина жизненного пути личности» освещаются основные подходы к исследованию картины жизни, ее детерминанты и место истории в ней. Среди подходов рассматриваются:

событийно-биографический (Б. Г. Ананьев, Н. А. Логинова, А. А. Кроник и Е. И. Головаха, Е. Ю. Коржова и др.), личностный (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская и др.), психосемантический (В. Ф. Петренко, Н. Н. Королева и др.), исследования, посвященные способности человека справляться с различными жизненными событиями и ситуациями (В. Зикмунд, Д. Селко, И. Сарасон, А. Хилл, Р. Лазарус и др.), жизненной перспективе (В. И. Ковалев, Л. Ю. Кублицкене, В. Ф. Серенкова, Ж. Нюттен, Н. Н. Толстых и др.) и образу прошлого (В. В. Нуркова, К. Н. Василевская и др.), нарративная психология (Д. П. Макадамс, Л. Элсбри, Н. Фрай, Е. Е. Сапогова и др.).

Рассматриваются детерминанты субъективной картины жизненного пути: пол, возраст, религиозное вероисповедание, свойства личности и другие. Также описываются теории жизненных ориентаций личности, которые выступают смысловыми доминантами жизнедеятельности. Среди жизненных ориентаций можно выделить: смысложизненные (Д. А. Леонтьев), жизненные миры (В. Ф. Василюк), жизненные стили (А. А. Кроник, Е. И. Головаха). Кроме того, к ним можно отнести типы регуляции времени (В. И. Ковалев, К. А. Абульханова-Славская) и варианты жизни (В. Н. Дружинин). Е. Ю. Коржова рассматривает жизненные ориентации как субъект-объектные ориентации, которые задают направление реализации потенциала субъектности. Сами субъект-объектные ориентации включают следующие элементы: трансситуационная изменчивость (стремление меняться в жизненных ситуациях); трансситуационный локус контроля (уверенность в своей способности изменять жизнь); трансситуационная направленность освоения мира (стремление улучшить себя); трансситуационная подвижность (желание попадать в новые жизненные ситуации).

Роль и место истории в субъективной картине жизненного пути осмысливается в философских автобиографиях и мемуарах, в связи с чем в работе проанализирован философско-исторический подход (В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, Л. П. Карсавин и др.). Значимой для исследования оказывается мысль о том, что история и жизненный путь неразрывно связаны, поскольку личность не может состояться вне истории, вне социального контекста. В связи с этим рассматриваются идеи исторического творчества личности в работах М. К. Мамардашвили, получившие развитие в концепции жизненного творчества Е. Ю. Коржовой. Осмысленность истории в контексте жизни (XX век) анализируется в работах, посвященных воспоминаниям о репрессиях и Великой Отечественной войне (Ш. Фитцпатрик, Е. Ю. Рождественская-Мещеркина и др.).

По итогам первой главы делается вывод о том, что историческая память может рассматриваться как составляющая субъективной картины жизненного пути. Субъективная картина жизненного пути включает представления человека о своем прошлом, настоящем и будущем, которые опосредуются жизненными ориентациями личности.

Во второй главе «Организация и методы исследования» раскрываются методологические основы и программа исследования, характеризуется выборка, описываются методики.

В первом параграфе «Методологические основы исследования» обосновываются методологические позиции исследования, представлена модель феномена (рис. 1).

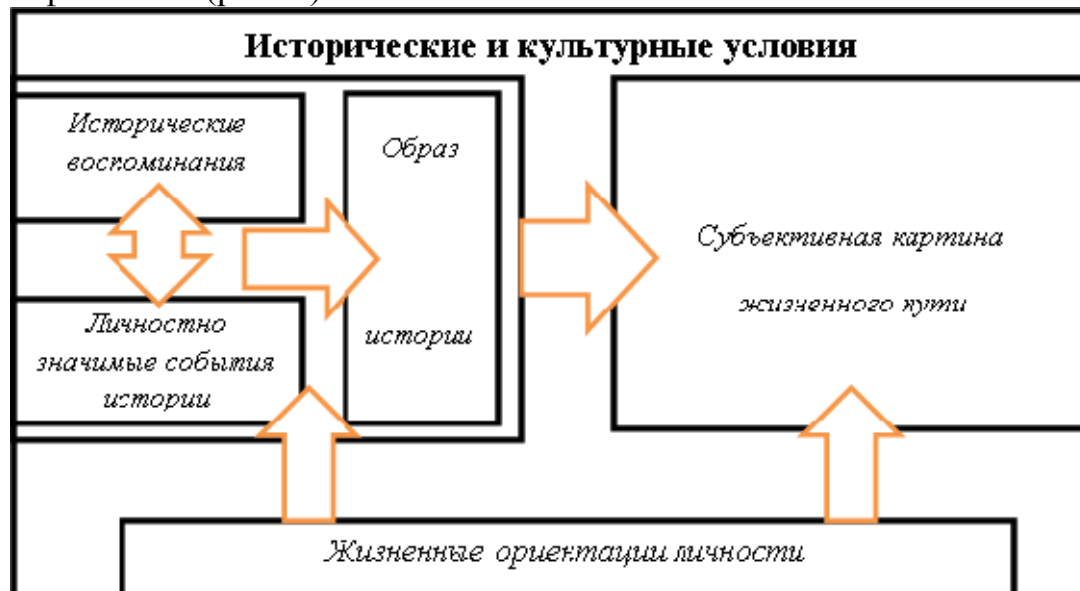

Рисунок 1 Модель взаимодействия исторической памяти и субъективной картины жизненного пути.

Модель абстрагирует реальные компоненты и отношения феномена, демонстрируя, что историческая память включает индивидуальные исторические воспоминания, личностно значимые события и целостный образ истории; она может входить в субъективную картину жизненного пути личности и расширять ее; и память, и картина жизни опосредуются жизненными ориентациями, поскольку они выступают базовыми детерминантами жизнедеятельности человека.

Во втором параграфе приводится программа исследования, характеризуется выборка.

В исследовании приняли участие 400 человек (180 мужчин и 220 женщин) в возрасте от 18 до 80 лет. По уровню образования: со средним специальным образованием – 70 человек, студенты высших учебных заведений – 130 человек, 200 человек с высшим образованием. По профилю образования и профессии: юристы, инженеры, психологи, социологи, архитекторы, художники, врачи, программисты, математики, искусствоведы, переводчики, филологи, экономисты, менеджеры, рекрутеры, средний медицинский персонал, товароведы. По возрасту: от 18 до 30 лет – 120 человек, от 31 до 45 лет – 140 человек, от 46 до 60 – 100 человек и от 60 до 80 – 40 человек. Выборку лонгитюдного исследования составили 50 человек (33 женщины и 17 мужчин) в возрасте от 22 до 30 лет.

Третий параграф описывает методики, четвертый – основные методы обработки: частотный анализ, описательные статистики, критериальный

сравнительный анализ, корреляционный, кластерный, факторный и однофакторный дисперсионный анализ. На этапе обработки результатов исследования был использован пакет прикладных программ статистической обработки данных «SPSS» ver. 13.0 и «Statistica» ver. 6.0

Третья глава «Анализ содержания исторической памяти в субъективной картине жизненного пути личности» включает результаты исследования, посвященного содержанию исторической памяти в картине жизни личности. В первом параграфе «Общая характеристика исторических воспоминаний и субъективной картины жизненного пути» описываются основные уровневые и содержательные характеристики исторической памяти и картины жизни.

Анализ репертуара индивидуальных исторических воспоминаний показал, что большинство испытуемых (72%) рассказывают о негативных событиях. Как правило, описываются общественно-политические события (66%), несколько реже культурные (29%) и наконец, рассказы о природных и техногенных катастрофах (5%). Воспоминания о зарубежных событиях составляют 24%, большинство же (то есть 76%) относятся к российской истории.

Содержательно наиболее часто упоминаемые события представлены в табл. 1.

Таблица 1

Исторические события в индивидуальных воспоминаниях

Событие	Дата	Процент упоминаний
Путч	1991	13 %
Дефолт	1998	10 %
Крушение WTC в Нью-Йорке	2001	9,8 %
Распад СССР	1991	4,7%
Великая Отечественная война	1941-45	4,2%
Полет Гагарина в космос	1961	1,9%
Смерть Брежнева	1982	1,7%
Олимпиада	1980	1,6%

Первые три события (путч, дефолт и теракт в США) можно отнести к так называемым «сильным» ситуациям (W. Mishel; Е. Ю. Коржова). Их указывает достаточно большой процент испытуемых, а эмоциональные оценки этих событий не различаются. Кроме указанных в таблице также встречаются воспоминания о терактах (в Москве, Беслане). Упоминаются выборы (Ельцина, Путина, Медведева). Присутствуют воспоминания о спортивных победах (олимпиады, футбольные матчи).

Далее описываются личностно значимые исторические события, полученные с помощью модификации «Психологической автобиографии». Итоговые формальные характеристики можно увидеть в табл. 2.

Таблица 2

Показатели количества и «веса»
лично значимых исторических событий

Общее количество событий	Количество радостных событий	Количество грустных событий	«Вес» радостных событий	«Вес» грустных событий
6,25 ± 4,28	2,46 ± 2,1	3,62 ± 2,42	9,86 ± 11,16	14,51 ± 10,54

Общее количество событий весьма невелико (всего шесть), то есть из всех исторических событий выбирается и признается лично значимыми лишь несколько. Грустные события преобладают над радостными, то есть история в большей степени рассматривается как опыт трагедий, ошибок, потерь; хотя все же положительные события тоже присутствуют. Такое же соотношение (эмоционально позитивных и негативных событий) наблюдается по показателям «веса». Однако обратим внимание на высокие значения среднеквадратического отклонения (особенно у «веса» радостных событий). Это говорит о значительных различиях в эмоциональном восприятии исторического прошлого, а, следовательно, о дифференцирующей силе положительного и отрицательного «веса» событий в исторической памяти личности. Другими словами, люди значительно различаются по способности видеть положительное в истории.

Среди лично значимых исторических событий чаще всего упоминаются: Великая Отечественная война (46%), распад СССР (30%), Октябрьская революция 1917 года (29%), Первая мировая война (20%), Вторая мировая война (19%), путч 1991 (17%), перестройка (16%), теракт 11 сентября в США (14%), крещение Руси (13%), полет Гагарина в космос (11%). Самым значимым событием является Великая Отечественная война. Оно составляет основу российской идентичности, особенно за счет осознания победы в Великой Отечественной войне.

Общая характеристика субъективной картины жизненного пути (по методике «Психологическая автобиография») соответствует данным, которые были получены Е. Ю. Коржовой (Коржова, 2002). В целом, можно отметить преобладание прошедших событий над ожидаемыми в будущем. Радостные события упоминаются чаще, чем грустные. Антиципация радостных и грустных событий примерно на одном уровне, то есть предполагается, что они могут происходить примерно в одно и то же время в будущем (как бы уравновешивая друг друга). Ведущими сферами в картине жизни оказываются: семья (браки и дети), Я (все, что связано со становлением человека, его взглядами, ценностями), деловые (учеба, работа) и межличностные отношения (дружба, любовь).

Второй параграф «Сравнительный анализ исторических воспоминаний» включает анализ особенностей исторической памяти у людей различного пола, образования, возраста. Обнаружено, что женщины чаще, чем мужчины

упоминают о ярком событии ($\varphi = 1,71$; $p \leq 0,05$). То есть женщины обычно рассказывают о «событии-вспышке», которое включает «яркую картинку» происшедшего, имеет сюжет, обладает высокой эмоциональной насыщенностью и, как правило, проживается «изнутри». Мужчины чаще вспоминают общественно-политические события ($\varphi = 1,67$; $p \leq 0,05$). Рассказы же о природных и техногенных катастрофах более характерны для женщин ($\varphi = 2,24$; $p \leq 0,05$).

У испытуемых с высшим образованием более богатая картина исторического прошлого. Так, у них выше общее количество называемых лично значимых исторических событий ($p \leq 0,01$). У имеющих высшее образование гораздо больше положительно оцениваемых исторических событий ($p \leq 0,01$).

Возрастные особенности индивидуальных воспоминаний демонстрируют важную роль возраста в формировании исторической памяти личности. Чем старше человек, тем больше он «входит» в историю, включает ее в свою личную биографию. Для анализа лично значимых исторических событий нами были выделены четыре возрастные группы: 18–30 лет, 31–45, 46–60 и 61–80 лет. После определения групп нами был проведен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Обнаружены различия в частоте упоминания отечественных исторических событий ($F = 3,74$; $p \leq 0,01$), максимальное количество которых приходится на группы 61–80 лет и 31–45. Именно у этих поколений исторически насыщенные времена совпали с периодом «пика воспоминаний» (сензитивный период автобиографической памяти). Так, поколение ветеранов, жившее в эпоху сталинизма и «оттепели», застало такие события как Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, XX съезд КПСС, целина. Именно эти события сделали свой вклад в формирование исторической и автобиографической памяти, а, следовательно, стали лично значимыми. У поколения 31–45 лет «пик воспоминаний» приходится на такие события как августовский путч, распад СССР, расстрел Белого дома. Поэтому обе возрастные группы оказались более чувствительными к сложным периодам в отечественной истории. Эти данные согласуются с исследованиями В. В. Нурковой и Е. Ю. Бобровой.

Кроме того, выявлена взаимосвязь имянаречения с исторической памятью личности. Для носителей «исторических имен» (названных в честь исторических личностей) характерен интерес к актуальным общественно-политическим событиям, те же, кто назван в честь членов семьи, чаще упоминают семью в автобиографических рассказах.

В третьем параграфе «Репрезентация судьбы и истории в метафоре» проанализированы данные, полученные с помощью неоконченных предложений, которые позволили получить целостные образы судьбы, истории семьи и отечественной истории. Ответы респондентов были подвергнуты процедуре контент-анализа и классифицированы на категории группой экспертов-психологов по ведущим смысловым доминантам метафорических образов. Судьба репрезентируется с помощью «метафор мироздания» (древо,

дерево, растущее дерево, мир), «линейного движения» (путь, дорога, линия, лестница), «первостихии» (река, ручей, поток), «загадки», «дара», «случайности», «метафор мудрости и знания» (книга, роман и т.д.), «перехода» (полоса белая, полоса черная; зебра), «предопределенности» и некоторых других. Для истории семьи характерны следующие категории метафор: «мудрость и знание», «мироздание», «социальная история» (часть истории страны, история моего народа и др.), «загадка», «путь», «личная история», «наследие», «обычная история». История России репрезентируется с помощью «загадки», «негативных эмоциональных оценок», «метафор мудрости и знания», «преодоления» («полоса препятствий для сильных ног», «испытание для сильных духом»), «фарса», «пути», «циклического движения», «природных катаклизмов», «гордости» и «личной истории». Можно заключить, что часть респондентов ориентирована называть образы-архетипы, другие же используют эмоциональные категории.

Четвертый параграф «Психосемантическое пространство исторических и значимых биографических событий» посвящен лонгитюдному психосемантическому исследованию исторической памяти и субъективной картине жизненного пути личности. Данный раздел позволил выявить динамику оценки исторических и жизненных событий, определить инвариантные и подвижные (в плане эмоционального отношения) события. Исследование было проведено с помощью авторской модификации репертуарной решетки. В качестве стимулов выступили жизненные ситуации и политические события в России, а также ряд общих понятий, отражающих индивидуальный жизненный мир личности. Политические события были отобраны экспертами-историками (пять преподавателей истории, кандидатов исторических наук). Опрос был проведен дважды на одних и тех же испытуемых (весной 2009 и весной 2012).

Были выявлены факторы оценки событийного пространства (инвариантные для обоих срезов): «Позитивная – негативная оценка жизненных событий» и «Трудное событие – необременительное событие». По результатам лонгитюдного психосемантического исследования можно выделить исторические события, которые оцениваются достаточно устойчиво: «финансовый кризис 1998», «путч 1991». Они располагаются в поле «страхов и тревог», семантически объединяются в сознании и являются «сильными» ситуациями (называются многими испытуемыми и имеют устойчивые эмоциональные оценки). Президентские выборы (В.В. Путина и Д. А. Медведева) несколько сместились в область негативных, но не требующих преодоления событий. Выборы В. В. Путина связываются с будущим России. Событие «Принятие конституции 1993» на втором срезе переместилось в поле личностных ресурсов и сблизилось с понятиями «Я» и «Свобода». Это может говорить о развитии гражданского сознания, а также о некоторой переоценке исторического прошлого в связи с политическим настоящим. Прошлые России при опросе в 2012 году оценивались более

позитивно, чем в 2009. Однако настоящее России, напротив, получило более негативные оценки.

Таким образом, составленный психодиагностический комплекс позволил выявить содержание компонентов исторической памяти и субъективной картины жизненного пути личности.

Четвертая глава «Эмпирическое исследование функций исторической памяти в контексте субъективной картины жизненного пути личности» включает результаты эмпирического исследования роли исторической памяти в картине жизни личности. Первый параграф «Классификация исторических воспоминаний» посвящен анализу типов воспоминаний. Для решения данной задачи выделенные параметры личных исторических воспоминаний были подвергнуты процедуре факторного анализа.

Первый фактор «Биографическая субъектность» (дисперсионная нагрузка = 16%). На одном полюсе фактора располагаются воспоминания, в которых человек занимает активную позицию, помещает историческое событие в контекст своей биографии, а на другом – рассказ с семантической и синтаксической пассивностью, в котором отсутствует Я, а событие истории не соединяется с собственной биографией.

Второй фактор «Позитивное культурное событие – негативное общественно-политическое» (дисперсия = 16%). Рассказы разделяются на радостные воспоминания о событиях культуры и грустные общественно-политические. Воспоминания о культурных событиях сопровождаются положительными эмоциональными переживаниями, в то время как политические, общественные и экономические события эмоционально отрицательно окрашены.

Третий фактор «Важные события исторического наследия – яркие события современности» (дисперсия = 12%). В данном случае воспоминания подразделяются на рассказы о событиях, которые произошли до рождения человека, которые обладают характеристиками воспоминания о важном событии, и на рассказы о ярких событиях в современной для человека жизни.

Четвертый фактор был назван «Современник зарубежной истории – свидетель отечественной истории» (дисперсия = 10%). На одном полюсе располагаются воспоминания о зарубежных событиях, где человек выступал как их современник, а на другом – отечественные, которые респондент видел лично.

Первые два фактора, обладающие наибольшей дисперсионной нагрузкой, были нами положены в основание типологии исторических воспоминаний. Таким образом, нами были выявлены четыре типа воспоминаний (табл. 3):

- 1) воспоминание субъектов культуры (положительный полюс по обоим факторам);
- 2) воспоминание субъектов истории (биографическая субъектность и негативное общественно-политическое событие);
- 3) воспоминание объектов культуры (биографическая объектность и культурное событие);

- 4) воспоминание объектов истории (биографическая объектность и негативное общественно-политическое событие).

Таблица 3

Типы исторических воспоминаний

Критерии	Культурное событие	Общественно-политическое Событие
Биографическая субъектность	Субъект культуры	Субъект истории
Биографическая объектность	Объект культуры	Объект истории

Воспоминания субъектов культуры встречаются у 12 % (самая малочисленная группа). Это рассказ о культурном событии, которое включается в биографию человека. В воспоминании присутствует сам рассказчик («Я»), описана жизненная ситуация, само событие воспринимается как факт собственной биографии, эмоциональный фон повествования положительный. Воспоминания субъектов истории встречается у 33 %. Здесь событие также вплетено в биографию человека, но оно уже общественно-политическое. Так же, как и в первом случае, есть рассказчик, его жизнь, а отличие в том, что событие общественно-политическое и сопровождается негативными переживаниями.

В воспоминаниях объектов культуры (17 %) упоминается то или иное культурное событие, но рассказывается оно отрешенно от самого человека и его биографии. Событие не входит в биографический контекст вспоминающего, сам человек в описании отсутствует. Наконец, воспоминание объектов истории (36 %) повествует о политическом (общественном, экономическом) событии, но вне контекста жизни человека. В тексте нет «Я», конструкции безангенсные, жизненных обстоятельств и биографии рассказчика нет.

После определения типов воспоминаний мы исследовали их личностно-смысловую опосредованность с помощью однофакторного дисперсионного анализа (параграф 2). По результатам анализа можно дать целостное описание носителей различных типов воспоминаний.

Субъекты культуры характеризуются высокой осмысленностью своего жизненного пути. Воспринимают настоящее как интересное и насыщенное, а свое прошлое считают продуктивным. Субъектны, активны и стремятся преобразовывать жизненные ситуации, а не приспосабливаться к ним. Им свойственна продуктивная и тематически разнообразная субъективная картина

жизненного пути. Ведущими жизненными сферами являются «Я», «работа», «дети». Судьба понимается как дар. Историческая память событийно богата, прежде всего, за счет зарубежных и культурных событий. История семьи воспринимается как часть социальной истории. Целостный образ отечественной истории включает представление о цикличности, нередко встречается чувство гордости за историческое прошлое.

Субъекты истории обладают выраженной субъектной ориентацией, осмысленностью жизненных целей, представлением о себе как о сильной личности, способной влиять на происходящее. Субъективная картина жизненного пути событийно насыщена и разнообразна. Ведущие жизненные сферы: «Я», «общество», «работа». Особую роль играют грустные прошлые события и развитая ретроспекция. Судьба понимается как загадка. Историческая память событийно богата, включает большое количество общественно-политических событий, ориентирована на войны. История семьи рассматривается как линейное развитие, оценивается положительно. Отечественная история воспринимается как личная и требующая преодоления.

Объекты культуры характеризуются объектной жизненной позицией, среди смысложизненных ориентаций преобладает процесс, то есть они склонны к некоему гедонистическому существованию. Субъективная картина жизненного пути средней насыщенности, в основном за счет радостных и недавних событий (неразвитая ретроспекция), присутствует сфера «Я». Судьба представляется как цикл, случайность, а также знание. Историческая память включает среднее количество событий, присутствуют зарубежные и культурные события, а также войны. История семьи воспринимается как загадка. Образ отечественной истории достаточно противоречивый, поскольку описывается метафорами гордости, фарса и конфликта.

Объекты истории склонны проявлять объектность в жизненных ситуациях. Осмысленность жизни невысокая по всем компонентам смысложизненных ориентаций. Субъективная картина жизненного пути включает небольшое количество событий (как правило, ступени социализации), присутствует сфера «дети». Судьба воспринимается как предопределенность. Историческая память не развита, событийно бедна. История семьи рассматривается как линейное развитие. Образ отечественной истории репрезентируется через идею преодоления.

Параграфы три, четыре и пять посвящены результатам корреляционного анализа исторической памяти, жизненных ориентаций и субъективной картины жизненного пути. Общее количество упоминаемых личностно значимых исторических событий коррелирует с общей осмысленностью жизни ($p \leq 0,001$), итоговым показателем субъектности ($p \leq 0,001$), трансситуационным творчеством ($p \leq 0,01$) и целым рядом показателей картины жизни (событийная насыщенность, «вес» (значимость) сферы «Я», среднее время ретроспекции и антиципации жизни ($p \leq 0,001$)). Это позволяет утверждать, что продуктивная историческая память помогает лучше понимать собственную судьбу, расширяет картину жизненного пути.

Упоминание исторических событий, которые происходили до рождения, коррелирует с трансситуационной изменчивостью ($p \leq 0,05$) и подвижностью ($p \leq 0,001$), средним временем антиципации ($p \leq 0,001$) и ретроспекции событий ($p \leq 0,001$) в картине жизненного пути, сферой «Я» ($p \leq 0,001$). Глубокая историческая ретроспектива связана с широтой картины жизни и стремлением преобразовывать себя, взаимодействовать с новыми ситуациями. Наполненность исторической памяти событиями, которые происходили при жизни человека, взаимосвязаны с осмысленностью личного прошлого ($p \leq 0,001$), ретроспекций ($p \leq 0,001$) и «весом» сферы «общество» ($p \leq 0,001$) в субъективной картине жизненного пути. Таким образом, осмысление исторических реалий помогают лучше понимать собственную жизнь.

Эмоциональная значимость («вес») положительных религиозных событий коррелирует с наличием жизненных целей ($p \leq 0,05$), итоговым показателем субъектности ($p \leq 0,001$) и трансситуационной направленностью освоения внутреннего мира ($p \leq 0,01$), а также сферой «Я» ($p \leq 0,001$) в картине жизни. Это означает, что признание религиозной стороны истории помогает ставить цели, направляет человека на самопознание. Упоминание экономических кризисов отрицательно связано с освоением внутреннего мира ($p \leq 0,05$), трансситуационной подвижностью ($p \leq 0,05$) и изменчивостью ($p \leq 0,05$). Здесь проявляется желание стабильности и страх резких перемен. «Вес» негативных исторических событий коррелирует с «весом» радостных событий личного прошлого ($p \leq 0,001$), то есть история становится фоном для позитивной переоценки собственной жизни. «Вес» положительных культурных событий взаимосвязан с антиципацией грустных событий ($p \leq 0,001$), сферами «Я» ($p \leq 0,001$), «межличностные отношения» ($p \leq 0,001$) и «весом» радостного прошлого ($p \leq 0,001$) в субъективной картине жизненного пути. Таким образом, культурные события становятся личностным ресурсом и снимают страх перед будущим.

Параграф шесть посвящен анализу факторной структуры исторической памяти в субъективной картине жизненного пути. В результате анализа была получена следующая пятифакторная структура.

В первый фактор (дисперсия 14%) вошли: позитивные исторические, культурные и религиозные события, некоторые негативные (войны), а также события вида «Я» из субъективной картины жизненного пути. Таким образом, на одном конце фактора располагается положительная история, которая выступает как ресурс для самопознания, осознания жизненных периодов, переоценки ценностей и приобретения нового опыта, а на другом – неспособность увидеть позитивное в истории и отсутствие самоактуализации личности, поскольку сфера «Я» показательна в плане самоактуализации. Данный фактор мы назвали «Позитивная история как основа самопознания».

Следующий фактор (дисперсия 11%) составили радостные события личного прошлого и грустные исторические, также сюда вошли теракты и события после рождения. По данному фактору можно разделить испытуемых

на тех, кто интересуется и признает значимость истории, особенно современной, и способен находить положительное в своем прошлом, и на тех, кто живет настоящим и не имеет личной опоры в прошлом и значимой исторической ретроспективы. Возможно, что исторические реалии выступают как сравнение личного и социального. В связи с этим мы решили обозначить данный фактор «История как основа сравнения личной и социальной истории».

Третий фактор (дисперсия 10,7%) составили негативные события в личных отношениях (родительская семья, брак, межличностные отношения), вес грустных событий личного прошлого и вес негативных событий «Правление». Исторические события «Правление» (или «Правители») включают различных глав государства, которые оценивались испытуемыми отрицательно (Гитлер, Горбачев, Ельцин, Сталин и некоторые другие), то есть они выражают недовольство правлением (как правило, в России) на различных этапах истории. Поскольку все выше перечисленное реализуется в отношениях, мы назвали фактор «История как проекция отношений личности». Вероятно, неудовлетворенность личными отношениями сказывается на восприятии исторических, государственных отношений.

В четвертый фактор (дисперсия 10%) вошли показатели образа будущего, а именно «вес» радостных и грустных будущих событий, среднее время антиципации (как позитивной, так и негативной). Этот фактор мы назвали «Широта временной перспективы», поскольку сюда вошли лишь характеристики субъективной картины жизненного пути, без включения составляющих исторической памяти. Это связано с выраженной взаимосвязанностью данных показателей.

Последний, пятый фактор (дисперсия 8%), составили события вида «Общество», временные показатели личного прошлого (среднее время ретроспекции) и вес положительных исторических событий после рождения. Данный фактор был назван нами «История как расширение картины жизни».

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы:

1. Историческая память является личностным образованием, которое включает индивидуальные исторические воспоминания, личностно значимые исторические события и целостный образ истории, который репрезентируется в метафорах.
2. Разработанный и апробированный нами психодиагностический комплекс позволяет диагностировать все названные компоненты модели исторической памяти и субъективной картины жизненного пути личности.
3. В репертуар индивидуальных исторических воспоминаний входят, прежде всего, негативные политические события, происходившие при жизни человека. Среди личностно значимых исторических событий также преобладают эмоционально отрицательные события отечественной истории. Историческая память современных россиян относительно поверхностна, включает в основном воспоминания о войнах, политических переворотах, а также актуальные события в стране и мире,

часто транслируемые средствами массовой информации. Наиболее дифференцирующим критерием в данном случае становится не столько список событий, сколько их эмоциональные оценки.

4. Существуют достоверные различия в особенностях исторической памяти у людей различного пола, возраста и образования. Женщины чаще упоминают о ярком событии. Мужчины же чаще рассказывают о событиях с меньшей эмоциональной насыщенностью, дают развернутые интерпретации. Испытуемые с высшим образованием обладают более развитой исторической памятью. Гуманитарный профиль образования больше ориентирует на культурные события. Для лиц старшего возраста более значимы «переломные» исторических событиях, среди них преобладают свидетели исторического опыта. Исторически чувствительными оказались поколения 31–45 лет и старше 60 лет.
5. Целостные образы судьбы, истории семьи и отечественной истории репрезентируются с помощью метафор. Ведущими метафорами судьбы являются «мироздание», «первостихия», «загадка», «случайность», «дар», «мудрость и знание». История рода (семьи) репрезентируется чаще через категории: «мудрость и знание», «мироздание», «социальная история», «загадка». Среди метафор истории России чаще встречаются такие как «загадка», «эмоционально негативные оценки», «мудрость и знание», «преодоление», «фарс», «природные катаклизмы».
6. По результатам логитюдного психосемантического исследования можно выделить исторические события, которые оцениваются достаточно устойчиво: «финансовый кризис 1998», «путч 1991». Они располагаются в поле «страхов и тревог», семантически объединяются в сознании и являются «сильными» ситуациями (называются многими испытуемыми и имеют устойчивые эмоциональные оценки). Президентские выборы (В. В. Путина и Д. А. Медведева) несколько сместились в область негативных, но не требующих преодоления событий. Событие «Принятие конституции 1993» на втором срезе переместилось в поле личностных ресурсов и сблизилось с понятиями «Я» и «Свобода». Прошлое России при опросе в 2012 году оценивалось более позитивно, чем в 2009, тогда как настоящее России, напротив, получило более негативные оценки.
7. Индивидуальные исторические воспоминания могут классифицироваться по двум основаниям: «биографическая субъектность» и «ориентированность на культурные или общественно-политические события». Нами выявлены типы исторических воспоминаний: субъект культуры, субъект истории, объект культуры и объект истории. Названные типы имеют личностно-смысловую обусловленность в субъективной картине жизненного пути личности.
8. Историческая память взаимосвязана с субъективным восприятием наполненности, осмысленности жизни, а также с жизненными ориентациями личности. Включаясь с субъективную картину жизненного

пути, историческая память может выступать как основа для самопознания, сравнения личной и социальной истории, проецироваться на систему отношений личности, а также расширять картину жизненного пути.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

1. Трегубенко, И.А. Психологическая диагностика исторической памяти // Научные труды (Институт имени И.Е. Репина) – Вып. 19. 2011 (октябрь/декабрь). С. 106–121. (0,7 п.л.)

2. Трегубенко, И.А. Историческая память и субъективная картина жизненного пути личности // Научные труды (Институт имени И.Е. Репина) – Вып. 23. 2012 (октябрь/декабрь). С. 105–126. (1,1 п.л.)

3. Коржова Е.Ю., Трегубенко И.А., Анализ личностно значимых исторических событий // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. OfflineLetters) (электронный журнал). СПб - 2013 (январь), URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/1939.htm> (0,5 /0,25 п.л.) [дата обращения 28 января 2013]

4. Трегубенко И. А., Еромлина К. В., Суховнина О. А. Психологические особенности восприятия Великой отечественной войны у поколения 50-х и 80-х годов // Вестник студенческого научного общества РГПУ им. А. И. Герцена: Сборник лучших научных работ 2005 г. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005 – Вып. 6. – С.52-54 (0,18/0,06 п.л.)

5. Трегубенко И. А. Взаимосвязь структурных характеристик субъективной картины жизненного пути с социальной перцепцией временных характеристик личности // Сборник к десятилетию кафедры методов психологического познания: лица, годы, рубежи. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009 – С. 81-84 (0,25 п.л.)

6. Трегубенко И. А. Структурные характеристики субъективной картины жизненного пути у молодых людей с различным восприятием времени // Штудии: Альманах научно-образовательной практики: Психолого-педагогическая серия статей по выпускным квалификационным работам РГПУ им. А. И. Герцена. Вып.7 _СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009 – С. 33-37 (0,25 п.л.)

7. Трегубенко И. А. Анализ функционального репертуара индивидуальных исторических воспоминаний // Материалы научно-практической заочной конференции «Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей» / Под редакцией В. Н. Панферова, Е. Ю. Коржовой и др. - СПб: Издательство НИИРРР, 2011. - С. 150-154 (0,25 п.л.)

8. Трегубенко И. А. Память рода в структуре исторической памяти // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 5. - СПб: Изд-во АНО "ИПП", 2011. – С. 85-86 (0,12 п.л.)

9. Трегубенко И. А. Историческая память в изменившейся информационной среде и системе образования // Материалы Городской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы человека в инновационных условиях современного образования и науки». – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. С. 84-87 (0,18 п. л.)

10. Трегубенко И. А., Судакова О.Н. Ранние воспоминания и жизненный путь личности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием/Под ред. В.В. Люкина. – Глазовский государственный педагогический институт. – Глазов, 2011 С. 29 – 32 (0,18/0,09 п.л.)

11. Трегубенко И. А. Развитие исторической памяти как социальный проект // Материалы Международной научно-практической конференции «Исследование и проектирование в социальной работе: теория и практика». – Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2011. С. 101-108 (0,34 п.л.)

12. Трегубенко И. А. Психологические аспекты исторической памяти молодежи //Материалы XXIII научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава кафедр гуманитарных и философских наук и общеобразовательных дисциплин. – СПб.: СПб. гос. акад. инст. живописи, скульптуры и архитектуры – 2011. С. 29-33 (0,30 п.л.)

13. Трегубенко И. А. Осмысленность исторических событий в контексте жизненного пути личности (на примере философской автобиографии Н. А. Бердяева) //Материалы II Всероссийской научно-практической (заочной) конференции «Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей»/под ред. Волохонской М.С., Микляевой А.В. //М.: СВИВТ, 2012 С. 104-110 (0,34 п.л.)

14. Трегубенко, И.А. Имянаречение в семейной и исторической памяти личности / Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 6. - СПб.: Изд-во АНО "ИПП", 2012. – С. 66-69 (0,18 п.л.)

15. Трегубенко И. А. Средства массовой информации и историческая память личности // Сборник материалов I Всероссийской студенческой научно-практической конференции, посвященной 215-летию Герценовского университета. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. С. 82 – 85 (0,18 п.л.)

16. Трегубенко И. А. Психосемантическое пространство исторических и значимых биографических событий в диахроническом аспекте // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 215-летию Герценовского университета. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012 С.467 - 471(0,31 п.л.)

Подписано в печать 15.02.2013 г. Формат 60x84¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объём 1,5 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 74 ц
Издательство РГПУ им. А.И. Герцена,
191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Типография РГПУ, 191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48